

—

Тао Минчжуо никогда толком не слушал уроки с самого детства.

Уроки были его временем для рисования. Пока другие записывали шпаргалки на партах, Тао Минчжуо с удовольствием зарисовывал искажённые от гнева лица учителей на трибуне.

Парта была его мольбертом, карандаш, ластик, и один урок — всё, что нужно Тао Минчжуо, чтобы закончить высококачественный набросок.

У него не было особого таланта к учёбе. Вместо того чтобы запоминать или копировать существующие знания, Тао Минчжуо предпочитал творить по своим ощущениям, свободно исследуя неизведанное.

Это была одна из причин, почему Тао Минчжуо нравилось рисовать.

Поцелуи для него были тем же самым. Тао Минчжуо был ужасно неуклюж, он не мог понять, как это делается, но всегда хотел импровизировать.

Сначала он старался точно имитировать то, как Цзин Ци только что целовал его, осторожно и нежно прикладывая губы. Этот шаг можно было бы назвать удовлетворительным.

Однако, как только поцелуй углублялся, нежное соприкосновение губ превращалось у Тао Минчжуо в крайне неуклюжие покусывания — без всякой техники, зато сплошные эмоции.

Цзин Ци знал, что Тао Минчжуо довольно стеснителен, поэтому, даже если он сразу заметил, что тот целует слишком сильно, он не стал прямо говорить об этом. Он лишь нахмурился, стараясь вынести это, и максимально отвечал ему.

Позже Цзин Ци стало совсем невыносимо, потому что укусов было гораздо больше, чем поцелуев, и он, почувствовав боль, слегка отстранился.

Тао Минчжуо заметил движение Цзин Ци и очень испугался.

Он больше не осмеливался продолжать целовать, быстро протянул руку, чтобы поддержать Цзин Ци за плечи, а затем увидел, как Цзин Ци поднял руку и прикоснулся к своим губам.

Только тогда Тао Минчжуо заметил, что губы Цзин Ци были немного покрасневшими от его укуса.

Он нерешительно спросил: «Всё в порядке? Я... я слишком сильно?»

Цзин Ци, прикрыв рот, поднял взгляд и тихо посмотрел на лицо Тао Минчжуо.

Через мгновение он отвернулся, плечи слегка задрожали, и он не смог удержаться от тихого смеха.

Только тогда Тао Минчжуо понял, как сильно он опозорился.

Он был настолько смущён, что не знал, куда девать руки и ноги, инстинктивно отступил на несколько шагов и даже на мгновение подумал сбежать из дома.

Цзин Ци смутно догадался, о чём он думает, и, стараясь сдержать улыбку на лице, поспешно взял Тао Минчжуо за руку.

«Всё в порядке», — мягко успокоил он. «Давай не спеша».

Тао Минчжуо был настолько смущён, что не мог вымолвить ни слова.

Его лицо покраснелось, он долго что-то обдумывал, опустив голову, а затем внезапно произнёс: «Можно мне ещё один шанс, чтобы попробовать снова?»

Услышав эту просьбу, Цзин Ци на мгновение замер.

Он посмотрел в пылкие и полные надежды глаза молодого человека, и, хотя понимал, что его губы, вероятно, снова пострадают, в конце концов изогнул глаза в улыбке и кивнул ему.

Тао Минчжуо глубоко вздохнул, потирая руки, и трижды про себя повторив: «На этот раз нужно быть менее резким», снова подошёл к Цзин Ци.

На этот раз он дышал предельно нежно, осторожно коснулся лица Цзин Ци рукой, наклонился, и как раз когда собирался снова поцеловать, вдруг зазвонил телефон в кармане.

Оба замерли на мгновение, а затем Цзин Ци первым отстранился и сказал: «Сначала ответь, возможно, что-то важное».

Тао Минчжуо колебался, но подумал, что впереди ещё много времени, и возможностей для тренировок будет предостаточно, поэтому кивнул.

Он достал телефон и ответил на звонок.

Цзин Ци смутно слышал женский голос на другом конце провода. Тао Минчжуо постоянно отвечал «Угу» или «Хорошо-хорошо», а иногда даже произносил: «Не ругайся, не ругайся».

Через некоторое время собеседница первой повесила трубку, и Цзин Ци увидел, как Тао Минчжуо убрал телефон обратно в карман, будто с облегчением выдохнул.

«Это моя сестра», — сказал Тао Минчжуо. «Она сказала, что хочет встретиться со мной сегодня».

«Я тоже давно её не видел. После работы мне нужно её навестить», — он посмотрел на лицо Цзин Ци и нерешительно произнёс. «Так что сегодня вечером...»

Последние два дня Тао Минчжуо был завален в ленте коротких видео различными вкусностями, приготовленными в аэрофритюрнице, и очень хотел попробовать. Хотя он понимал, что это, возможно, ловушка потребительства, он считал, что потратить больше денег на еду никогда не будет напрасно, поэтому тоже купил себе большую аэрофритюрницу.

Сегодня вечером он изначально собирался устроить с Цзин Ци настоящий пир из жареных шашлычков. Они заранее приготовили необходимые ингредиенты и даже купили бамбуковые шпажки для шашлычков.

Цзин Ци понял, о чём он думает, покачал головой и с улыбкой сказал: «Ничего страшного, продукты не испортятся так быстро, можно приготовить и завтра. Сначала навести сестру».

Тао Минчжуо ответил «Угу» и сказал: «Если я сразу после работы пойду к ней, то, наверное,

вернусь до ужина».

«Но точно сказать сложно, моя сестра очень любит поболтать», — Тао Минчжуо подумал немного и добавил. «Вот что, когда придёшь домой, сначала поешь сам».

Цзин Ци сказал: «Ничего, я подожду тебя».

Тао Минчжуо: «Нет-нет, если проголодаешься, обязательно поешь первым, не жди меня, ни в коем случае не голодай, ожидая меня».

Цзин Ци сказал: «Не проголодаюсь».

Тао Минчжуо на мгновение замер: «...Что?»

Он заметил, что Цзин Ци, казалось, едва заметно вздрогнул.

Через мгновение Цзин Ци поднял глаза и мягко улыбнулся Тао Минчжуо: «Я имел в виду, что обеденная доставка ещё не приехала, поэтому мы сегодня пообедаем довольно поздно, и вечером, наверное, не скоро проголодаемся».

«Но если вечером проголодаюсь, я поем первым», — сказал он.

Цзин Ци ответил безупречно, Тао Минчжуо не стал особо задумываться, посмотрел на него и кивнул: «Хорошо».

Тао Минчжуо сегодня ушел с работы ровно в срок.

Кровные узы между братом и сестрой очень странные. Тао Минчжуо и Тао Сюэ похожи по характеру, например, оба очень упрямы, поэтому то, что они говорят, нужно понимать наоборот.

Хотя Тао Сюэ по телефону неоднократно подчеркивала: «Ты, пацан, ничего мне не покупай», и добавляла очень угрожающую фразу: «Не заставляй меня потом тебя ударить», Тао Минчжуо пропустил эти слова мимо ушей. После работы он специально заехал в пекарню и купил несколько разноцветных пирожных, которые Тао Сюэ обычно очень любила.

Как и ожидалось, как только Тао Сюэ открыла дверь и увидела несколько пакетов в руках Тао Минчжуо, она подняла руку, чтобы ударить его по голове.

Тао Минчжуо поспешно выставил пирожные перед собой, указывая на округлившийся живот Тао Сюэ: «Извини, пожалуйста, не лсти себе, хочешь — ешь, не хочешь — не ешь, это для моего племянника, о'кей?»

Тао Сюэ это позабавило.

«Меньше говори ерунды», — она взяла пирожные и сказала. «Я сначала положу их в холодильник. Ты весь вспотел, в гостиной кондиционер включен, скорее садись и охладись».

Тао Минчжуо отозвался и сел на диван, взглянув на время настенных часов.

Когда он только что пошёл в ту кондитерскую, там как раз заканчивались уроки в соседней школе, и в магазине было не протолкнуться. На кассе он простоял почти полчаса.

Тао Минчжуо не ожидал, что уже полвосьмого, и, по его консервативным оценкам, он

доберётся домой не раньше восьми-девяти вечера.

Вспомнив свой разговор с Цзин Ци за обедом, Тао Минчжуо всё ещё беспокоился, что тот будет ждать его, чтобы поужинать, поэтому отправил Цзин Ци сообщение.

Тао Минчжуо: «Я сегодня приеду домой очень поздно, так что ни в коем случае не жди меня, чтобы поужинать, ладно?»

Тао Минчжуо: «[Маленькая лягушка стучит]»

Через некоторое время Цзин Ци ответил ему смайликом «маленькая лягушка кивает».

Тао Минчжуо успокоился и отложил телефон. Подняв голову, он увидел Тао Сюэ, которая стояла, уперев руки в бока, и с весьма странным выражением лица смотрела на него.

Тао Сюэ цокнула языком: «Вы вместе?»

Тао Минчжуо усмехнулся «хе-хе».

Мысли Тао Минчжуо всегда были написаны на его лице. Тао Сюэ, увидела, как он только что глупо улыбался, глядя в телефон, и выглядел как влюблённый дурачок, который никак не может выбраться из состояния влюблённости.

Тао Сюэ закатила глаза, но тоже не удержалась и рассмеялась вместе с ним: «...Рот до ушей».

Тао Минчжуо кашлянул, сдерживая улыбку на лице: «Что такое, даже улыбаться нельзя?»

«Никто тебя не останавливает, только осторожнее, чтобы челюсть не вывихнуть», — Тао Сюэ села рядом с ним и сказала. «После того дня, 20 мая, ты, пацан, больше мне не звонил и не доставал, вот я и подумала, что у вас всё получилось».

Тао Минчжуо снова не смог удержаться от глупой улыбки: «Хе-хе».

Тао Сюэ, глядя на счастливое лицо Тао Минчжуо, на самом деле радовалась вместе с ним. Она с улыбкой покачала головой и спросила: «Планируете сказать родителям? Или пока просто встречаться?»

Тао Минчжуо кивнул: «Надо сказать, и чем раньше, тем лучше».

Тао Сюэ понимающе «угукнула».

Она слишком хорошо знала Тао Минчжуо, знала, что он такой человек, который, если влюбится в кого-то, не сможет это скрывать.

«Я так и знала», — сказала Тао Сюэ. «Но ты, пацан, недостаточно внимателен. Скорее всего, когда ты влюбишься, ты, возможно, без раздумий приведешь человека домой. Наши родители уже в возрасте, они просто не выдержат такого шока».

«Так что по поводу пола твоего будущего партнёра... Я уже намекнула им два дня назад», — сказала Тао Сюэ. «Тебе сейчас не о чем беспокоиться, они, наверное, уже всё поняли».

Тао Минчжуо был просто ошарашен.

Его зрачки слегка сузились, он посмотрел на Тао Сюэ и через мгновение недоверчиво

произнес: «Нет, как ты могла так прямо... И какая у них была реакция?»

«И вообще, что-то тут не так», — Тао Минчжуо тут же почувствовал себя странно. «Такое важное дело, почему они оба не искали меня все эти дни?»

Тао Сюэ сказала: «Потому что, когда я закончила говорить о тебе, я тут же замяла это другим делом, слегка отвлекла их внимание».

«Так что сейчас им, наверное, не до тебя», — сказала она Тао Минчжуо. «Не волнуйся».

Тао Минчжуо замер, но всё же почувствовал, что что-то не так. Он поднял глаза на лицо Тао Сюэ и заметил, что она смотрит на выключенный телевизор, одновременно приложив руку к своему животу.

Выражение её лица было совершенно спокойным.

Чем спокойнее было выражение лица Тао Сюэ, тем больше Тао Минчжуо беспокоился.

Он спросил Тао Сюэ: «...Что случилось?»

Тао Сюэ помолчала, а затем заговорила: «Ничего особенного, просто в это время может быть немного хлопот, поэтому мне нужна твоя помощь».

«Твой зять мне изменил», — легкомысленно сказала она. «Я собираюсь развестись с этим мерзавцем».

—

<http://bllate.org/book/12607/1119768>